

Алла Массорова

Командировка

Алла Массорова
Командировка

«ИП Стрельбицкий»

Массорова А.

Командировка / А. Массорова — «ИП Стрельбицкий»,

ISBN 978-5-04-017039-5

Главная героиня, истосковавшись по командированному мужу, откликается на его приглашение и, едва закончив неотложные дела, приезжает аки жена декабриста в глушь... Однако долгожданная встреча с любимым приносит ей массу потрясающих открытий...

ISBN 978-5-04-017039-5

© Массорова А.
© ИП Стрельбицкий

Алла Массорова Командировка

05.07.93. В то жаркое лето с работой у Сережи не складывалось. Собственно, официально он нигде и не работал, в эти трудные девяностые зарплату на госпредприятиях или задерживали, или не платили вовсе. А так-то, неофициально, он занимался частным извозом. Ну, это если бы клиенты были, то он бы занимался извозом, а пока их не было, он все ковырялся в своей машине – готовил свой ГАЗ-52 к мифическому супервыгодному рейсу. А вдруг вот сейчас заказ на Харьков, а машина не на ходу? Почему именно на Харьков и почему она вдруг окажется не на ходу мне было непонятно, а Серега не очень-то и стремился объяснять. Само-собой разумелось, что занят он важными мужскими делами: почти каждый день он ездил с кумом «решать вопросы» и «доставать запчасти», или перебирал какие-то коробки и карданы в гараже. Уходила я на работу рано, а он приходил поздно, так что я успевала соскучиться, радовалась и не задавала глупых вопросов вроде: где был? или денег дашь? как и положено образцовой любящей жене. Я тогда Сережку очень любила и очень старалась быть образцовой женой. Все женские журналы в ту пору советовали поддерживать мужа, поднимать его самооценку, создавать ему комфортный климат в семье и вот тогда он, дескать, обязательно добьется успеха в бизнесе и станет успешным предпринимателем, а может даже и миллионером! Главное – не мешать и поддерживать. Вот я и старалась поддерживать и занималась всякой женской ерундой: убирала, стирала, готовила... Ну и чтоб муж не отвлекался от решения глобальных задач, помогала мужу добывать денег на содержание семьи. Хотя, если прямо сказать, это только так называлось – помогала, а собственно весь наш доход и состоял из моих двух зарплат и шабашек – сутки через трое я работала оператором ЭВМ, а в остальное время зарабатывала бухгалтерией. Это был постперестроечный период, в разгар 90-х как грибы после дождя росли МЧП и ООО, всем им нужен был бухгалтер, он же главный и единственный, который начисляет налоги, составляет отчеты и разносит их во всевозможные инстанции. Чтобы эти самые инстанции не доставляли предприятию хлопот – не лезли с проверками, и не мешали собственно делом заниматься. А еще я работала оператором ЭВМ в Горгазе, по сменному графику, и было очень удобно – день-ночь, два выходных, можно еще подрабатывать. Правда, после ночной смены днем спать полагалось, а не работать, но пару раз в неделю можно было и потерпеть. И я терпела ради семейного счастья. Только-только полученная корочка экономического в.о. позволяла мне работать главбухом по совместительству сразу в двух ООО со странными названиями. «Триумвират» – ну это еще хотя бы было понятно, по числу учредителей, а вот почему «Миакольта» – я уже никогда не узнаю, все как-то недосуг было спросить учредителя.

Сергея мой обильный стабильный доход не радовал, его гордость и надежда – грузовой автомобиль ГАЗ-52 собственноручной сборки простаивал, заказчиков на грузоперевозки не было, мужское самолюбие жестоко страдало. Я как-то нечаянно подслушала его разговор с кумом, улыбнулась:

– Моя меня совсем запилила, денег говорит не хватает – жаловался кум моему Сережке, а тот как бы даже серьезно отвечал:

– Та то еще ничего, када пилит, у меня еще хуже

– Как хуже? Шо ж еще хуже-то? – удивился кум

– Та то шо! Она пойдет и сама заработает! – сердито ответил Сережа, но тогда это меня лишь позабавило. Разве это важно, кто заработал? Я считала, раз денег хватает, то неважно. А вот Сережке было видимо очень даже важно. Поэтому, когда позвонил его однокашник Генка и предложил шабашку на выезде, в поселке Н-ск, обрадовались мы оба. Ну и что, подумаешь пару недель разлуки! Зато он наконец-то будет работать, заработает много-много

денег, может почти столько же, сколько я, будет доволен собой, жизнью вообще и мною в частности. И этот Н-ск совсем рядом, всего часа два езды, можно будет ездить друг к другу в гости.

В утренних предрассветных сумерках мы распрощались. Я еще в ночной рубашке, а он уже одет, уже сумка через плечо, но – еще раз обнять и прижаться! Еще один, самый последний сонный поцелуй, ну, иди уже, все – иди! Все... Уже хлопнула дверь, щелкнул замок, гулко прозвучали шаги по лестничной площадке и загудел лифт... Нет-нет, еще не всё! Я выскочила на балкон, обожгло босые ступни холодом бетонного пола, слушала уха-ные голубей, повиснув на перилах, ждала когда Серёжа выйдет из подъезда и глянет вверх, обязательно же глянет на родной балкон! Он сейчас увидит меня, а я помашу ему рукой и настроение у него целый день будет хорошее! Вот, он вышел из подъезда, уже к машине идет через площадку, а там тополя – и ему меня на балконе почти не видно же будет! Не уходи, ну подними же голову, вот же я!! Нет, не смотрит... то есть смотрит, но не на меня, а на машину. А я все вглядывалась, высматривая его сквозь ветки... По колесу ногой пнул, тент поправил, боковое зеркало протер... Ну, должно быть так и надо, он же готовится к дальней дороге. Сейчас вот он в кабину сядет и на прощание махнет мне рукой. Завелся двигатель, машина медленно покатила по двору... Нет, никто не машет мне, даже не выглядывает из кабины... Но может хотя бы в боковое зеркало-то он меня видит? Да видит конечно! Вот, он же его специально поправил! Я махала рукой и посылала воздушные поцелуи, пока машина не скрылась за углом. Я постояла еще немного на балконе, разглядывая сонные тополя и голубей, деловито топавших по асфальту, а потом совсем зябко мне стало и я улеглась обратно в постель, все равно еще рань несусветная! Но отчего-то теперь она казалась мне такой большой, пустой и неуютной! Я вертелась так и эдак, обнимала Сережку еще теплую полушку, но спать мне уже совсем расхотелось. Да и Чарлик, мой милый черный кокер-спаниель уже вертелся возле кровати и тихонько повизгивал. Слышит же, что я все равно не сплю! Вот, он уже поставил передние лапки на край дивана, мордочкой ткнулся в мою руку, все меня пытался лизнуть и так преданно заглядывал в глаза, умоляя вывести его на прогулку. Ладно уж, встаю! – Идем, идем, сейчас покормлю и гулять. – Слово гулять он давно выучил, запрыгал вокруг меня, виляя коротким хвостиком. Пока я варила кофе для себя и насыпала ему похлебку в миску он, поднимаясь на задние лапы, передними все пытался обнять мои колени. Вот же пролот, я еще ставлю миску, а он уже нырнул в нее и жадно чавкает. – Да погоди ты! – я прищепкой закрепляю ушки Чарлику на затылке и отпускаю – наконец-то дорвался, будто неделю не ел!. Ушки у Чарлика, как и положено кокер-спаниелю, свисали как пара черных мохнатых носочков, и если их не закрепить специальной прищепочкой, окунались в миску, когда он ел, а на прогулке – волочились по лужам и подметали асфальт. И конечно, после всех этих удовольствий и развлечений ушки приходилось и стирать так же, как носочки – намылить, потереть, прополоскать, благо Чарлик относился с пониманием к гигиеническим процедурам. После стирки длинную волнистую шерсть по краям ушек положено было расчесывать до полного высыхания, иначе они вместе с недомытыми остатками еды, репьями и еще бог знает чем сваливались в войлочные сосульки. Тогда один выход – отрезать! Увы. Но резать нужно, конечно, только шерстку, ушко я зацепила только один раз, самую чуточку зацепила нечаянно и мы оба с Чарликом потом рыдали весь вечер. Короче, сами понимаете, я старалась беречь ушки Чарлика от загрязнений, тем самым сберегая себе уйму времени и нервов. Поэтому во время еды полагается прищепочка, а на прогулке – шапочка. Впрочем, шапочкой мы в хорошую погоду часто пренебрегали. Ладно шапочка, а поводок-то твой где, Чарли? Без поводка нам никак нельзя, ты ж слов-то не понимаешь... На вешалке нет, на креслах тоже... Я даже на балкон и в холодильник машинально заглянула. Машинально взяла там яблоко. И машинально стала жевать. Как-то даже и внимания на это не обратила, а вот Чарлик очень даже обратил, и теперь бегаёт за мной повизгивая, выпрашивает хоть

кусочек, хоть огрызок. Вот такая особенность у собаки моей – очень любит некоторые фрукты и даже овощи. Никогда о таком не слыхала. Может, он уникальный в своем роде? А может, все кокер-спаниели к овощам и фруктам равнодушны? – На уже тебе яблочко, успокойся – Счастливый Чарлик на лету подхватил огрызок и захрумкал, жмурясь от удовольствия. Вот же он, поводок-то! Я же сама его в ванной повесила, когда мы вчера лапы после прогулки мыли! Тут же мои джинсы, футболка... Может я еще и кофе успею допить... Как только псинка закончит есть, я должна быть готова к выходу, а не то он может меня не дожидаться и на полу появится лужа, или того хуже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.